

АЛЕКСАНДР КАН

АЛЕКСАНДР КАН

ГЛАВНЫЕ ПЕСНИ

ВЕКА

**ОТ ДИКСИЛЕНДА
ДО ХИП-ХОПА**

ОГИЗ

Издательство АСТ

МОСКВА

УДК 785
ББК 85.318
К19

*Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат
ООО «Издательство АСТ».*

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Дизайн обложки — *Денис Барковский*

Кан, Александр.

К19 Главные песни XX века. От Дикселенда до хип-хопа. / Александр Кан —
Москва: Издательство АСТ, 2021. — 400 с. — (*MUSIC LEGENDS & IDOLS*).

ISBN 978-5-17-132980-8

Искусство и отражает время, и формирует его. Песня — самая демократичная, самая простая и самая популярная форма искусства. Она создается нередко почти спонтанно, мгновенно реагируя на то или иное событие.

В этой книге культурный, исторический и политический портрет века показан через историю популярной песни, каждой из которых посвящена отдельная глава.

Главные — не обязательно лучшие, хотя нередко эти понятия и совпадают. Некоторые песни отражают важнейшие политические события века — войны, революции, переломные моменты истории. Другие их предвосхищают. Некоторые зачастую помимо, а то и в противовес намерениям их авторов, вдруг необычайно точно отражают настроения огромных масс людей и превращаются в гимн поколения. Некоторые открывают популярной музыке, а через нее массовому сознанию ранее запретные, а то и неведомые пласты человеческого бытия.

Песни расположены в хронологическом порядке, и в книге отражены все десятилетия XX века и все жанры популярной музыки — от блюза и спиричуэла до мюзик-ла и джаза, от рока до диско, от баллады до хип-хопа.

Созданный в книге «песенный портрет века» позволит читателю увидеть порой неочевидную связь между популярной музыкой и социальными и общественно-политическими процессами в обществе разных стран на протяжении XX века.

УДК 785
ББК 85.318

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	12
WHEN THE SAINTS GO MARCHING IN <i>Куда маршируют святые.....</i>	17
WE SHALL OVERCOME <i>Как христианское религиозное песнопение превратилось в универсальный гимн свободы.....</i>	21
THE ENTERTAINER <i>«Король рэтайма» Скотт Джоуплин и его звонкий, иронично-лукавый The Entertainer.....</i>	25
JERUSALEM <i>Как Emerson, Lake and Palmer познакомили рок-мир с альтернативным гимном Англии.....</i>	29
MACK THE KNIFE <i>Мэкки-Нож — Беня Крик Веймарской республики.....</i>	32
THE HOUSE OF THE RISING SUN <i>Двойной бумеранг мифического «Дома восходящего солнца».....</i>	36
SUMMERTIME <i>Непреходящая магия простой песни.....</i>	39
CARAVAN <i>Как Дюк Эллингтон и его тромбонист Хуан Тизол посеяли первые зерна world music.....</i>	44

CROSS ROAD BLUES

Роберт Джонсон и его дьявольский перекресток блюза 48

BEI MIR BIST DU SCHÖN

Как непритязательная песенка на идиш стала всемирным хитом — в том числе в нацистской Германии и в СССР и благодаря «королю свинга» Бенни Гудману заронила зерно еврейского джаза..... 55

LILI MARLENE

Как сентиментальная немецкая песенка стала интернациональным гимном Второй мировой..... 61

STRANGE FRUIT

Билли Холидей и ее «Марсельеза» черного бунта 66

OVER THE RAINBOW

Как непритязательная песенка из детского фильма-сказки помогла солдатам Второй мировой, стала песней века, гимном гей-движения и в конце концов улетела в космос 71

TAKE THE «A» TRAIN

Всемирные позывные джаза..... 76

THIS LAND IS YOUR LAND

Как социальная сатира-протест Вуди Гатри превратилась в альтернативный гимн Америки 80

WHITE CHRISTMAS

Как Ирвинг Берлин и Бинг Кросби создали рождественскую сказку и превратили ее во всемирный хит 85

ROUND MIDNIGHT

Как модернист-авангардист Телониус Монк создал самую проникновенную лирическую балладу — «национальный гимн джаза»..... 88

NATURE BOY

Как еще в 1948 году меланхоличный и непритязательный поп-стандарт предвосхитил идеи и практики хиппистской контркультуры, движения нью-эйдж и единения с природой 92

FOLSOM PRISON BLUES/SAN QUENTIN

Тюремные блюзы Джонни Кэша — «человека в черном» 100

ROCK AROUND THE CLOCK

Билл Хейли и его “Rock Around the Clock” — предтеча, Иоанн Креститель Великой рок-н-рольной революции 105

MY FAVORITE THINGS

От псевдорождественского китча из сентиментального мюзикла к джазовому шедевр и бесчисленным пародиям. 109

TAKE FIVE/BLUE RONDO A LA TURK

Как американский госдепартамент помог Дейву Брубeku и Полу Дезмонду найти новую ритмику и создать самый успешный хит в истории джаза 112

THE TWIST

Как пухленький 18-летний паренек Чабби Чеккер запустил в мир очередное безумие — твистоманию 116

BLOWIN' IN THE WIND/HARD RAIN'S GONNA FALL/THE TIMES THEY ARE A-CHANGIN'/MASTERS OF WAR

Как Боб Дилан вольно или невольно стал «певцом протеста» и как он тщательно, но по большей части безуспешно, уходил от навязанного ему имиджа 120

GIRL FROM IPANEMA

Как бразильские композитор, поэт и певица и американский саксофонист подарили миру босса-нову. 128

THE SOUND OF SILENCE

Как тихие «звуки молчания» Саймона и Гарфанкела стали гимном некоммуникабельности и отразили перелом сознания революционной эпохи 60-х 133

YESTERDAY

Как «яичница-болтунья» стала главной песней века. 139

(I CAN'T GET NO) SATISFACTION

Как приснившийся Ричардсу рифф и (сексуальные) фрустрации Джаггера породили одну из самых великих песен в истории рока. . . . 143

MY GENERATION

Как увезенный полицией катафалк вдохновил группу The Who на гимн поколения 148

RESPECT

Как соул-дива Арета Франклин стала глашатаем феминизма 152

LIKE A ROLLING STONE

Как выплеснувшийся из раздражения и фрустрация «поток ритмической блевотины» совершил переворот в популярной музыке и стал самой знаменитой песней Боба Дилана 155

TOMORROW NEVER KNOWS

Как Джон Леннон благодаря ЛСД и «Тибетской книге мертвых» обрел психоделический путь в неведомое завтра 165

YELLOW SUBMARINE

Как неприятная, задорная и веселая битловская песенка стала поводом для революции в анимационном кино и одним из самых узнаваемых символов популярной культуры XX века 171

GOOD VIBRATIONS

Как Брайан Уилсон в состязании его Beach Boys с Beatles создал «юношескую симфонию к Богу» 180

THE END

Как смутно ощущавшийся Джимом Моррисоном эдипов комплекс породил самую страшную и самую сильную песню группы The Doors 185

STRAWBERRY FIELDS FOREVER/PENNY LANE

Психоделическая ливерпульская симфония Beatles, или «поп-пастораль, увиденная детскими глазами» 193

WATERLOO SUNSET

Как Рэй Дэвис, опираясь на детские воспоминания, создал лучшее творение Kinks — песню лондонского рая 203

ALL YOU NEED IS LOVE

Как Beatles создали кульминацию и гимн «лета любви» 208

VENUS IN FURS/ HEROIN

Как Velvet Underground привнесли “sex and drugs” в рок-н-ролл 212

REVOLUTION/REVOLUTION I/REVOLUTION 9

Джон Леннон и революция: принять нельзя отвергнуть 217

HELTER SKELTER

Как невинное упражнение Пола Маккартни в шумовой музыке стало триггером одного из самых громких преступлений века, превратилось в символ конца эры любви и мира и мимоходом дало толчок возникновению хеви-метала 226

SYMPATHY FOR THE DEVIL

Как вдохновленный булгаковским «Мастером и Маргаритой» Мик Джаггер создал манифест дьявольщины и песню-предупреждение . . . 233

JE T'AIME... MOI NON PLUS

Как благодаря скандально вызывающей откровенности Сержа Гейнсбура и Джейн Биркин секс вошел в мейнстрим популярной культуры. 240

MY WAY

Как написанная другими песня стала авторски исповедальной для Фрэнка Синатры, что сделал из нее разнузданный панк Сид Вишес и почему сам певец был ею недоволен. 245

SPACE ODDITY/STARMAN

Как космическая тема вывела молодого Дэвида Боуи на орбиту мировой славы, посеяла зерно всего движения «новых романтиков», прошла с ним через всю жизнь и как его «космическая» песня в конце концов улетела в космос 252

WOODSTOCK

Как Джони Митчелл, не попав на легендарный рок-фестиваль, создала гимн не только его самого, но и всего десятилетия 1960-х. . 259

MY SWEET LORD

Гордость и слезы Джорджа Харрисона 267

IMAGINE

Как Джон Леннон подарил миру мечту 272

STAIRWAY TO HEAVEN

Как Джимми Пейдж и Роберт Плант создавали “Stairway to Heaven”, что стоит за ее смыслом, как они отбивались от обвинений в плагиате и почему так по-разному относятся к самой популярной песне своей группы 276

AMERICAN PIE

Как «большая американская песня» Дона Маклина в восьми минутах нарисовала яркий и образный портрет бурного десятилетия 1960-х. 284

REVOLUTION WILL NOT BE TELEVISED

Как джазовый поэт Гил Скотт-Херон, сам того не ведая, посеял первые зерна и стал отцом-основателем и «крестным отцом» рэпа и хип-хопа. 292

CANDLE IN THE WIND

От Мэрилин к Диане: свеча многоразового использования 296

AUTOBAHN

Kraftwerk — на электронном «автобане» из прошлого в будущее 301

BOHEMIAN RHAPSODY

От шокирующей новизны к навязчивой вездесущности — причудливая траектория главного хита Queen 306

WAR/REDEMPTION SONG

Как на первый взгляд расслабленные песни Боба Марли стали призывом к равенству и свободе и превратили никому не известный религиозный культ небольшого острова в Карибском море чуть ли не в мировую религию 313

GOD SAVE THE QUEEN

Как панки-анархисты Sex Pistols испортили юбилей королевы, сами того не ведая объявили войну Британии и создали издевательскую альтернативу национальному гимну 321

I FEEL LOVE

Как Джорджио Мородер и Донна Саммер совершили революцию в диско и изобрели современную танцевальную музыку. 326

HEROES

Как напряженная атмосфера разделенного злоеющей Стеной города, увлечение краут-роком и ненароком подсмотренное тайное свидание влюбленных породили самую знаменитую песню Дэвида Боуи 332

ANOTHER BRICK IN THE WALL

Как школьные фрустрации Роджера Уотерса, неожиданный детский хор и нелюбимое группой диско породили самый популярный сингл Pink Floyd 341

O SUPERMAN

Как странная песня авангардной художницы Лори Андерсон стала символом нового синтеза между поп-музыкой и «серьезным» искусством и поставила острые вопросы о взаимодействии человека, технологии и природы. 346

THRILLER

Как песня о фильме ужасов превратилась в грандиозный видеоклип, совершивший революцию в музыкальном видео, а Майкла Джексона сделала «королем поп-музыки» 352

HALLELUJAH

Как интимный разговор Леонарда Коэна с Богом постепенно терял религиозное содержание и превратился в универсальный общечеловеческий гимн 359

BORN IN THE USA

Что хотел сказать Брюс Спрингстин, что понял Рональд Рейган и как политикам следует быть очень осторожными с рок-музыкантами 365

LIKE A PRAYER

Как Мадонна — искренне или по расчету — слила воедино секс и религию и породила один из самых громких скандалов в истории поп-музыки 369

SMELLS LIKE TEEN SPIRIT

Как Курт Кобейн и его Nirvana создали гимн поколения, которое отказывалось иметь гимны 375

COMMON PEOPLE

Как Джарвис Кокер и его Pulp вышли победителями в классовой войне между Blur и Oasis, обошли обе группы и создали музыкальный, социальный и политический гимн брит-попа 382

STAN

Как маниакальное поклонение фана любимому музыканту в руках рэппера Эминема превратилась в наполненную подлинным трагизмом и глубокими размышлениями историю об ответственности художника перед зрителем и заодно обогатила английский язык новым понятием 390

От автора

Искусство и отражает время, и формирует его. В исторических хрониках и в памяти человечества остаются имена великих лидеров, вождей и полководцев, остаются названия грандиозных битв, революций и исторических открытий. Но, к лучшему ли, к худшему, созданные художниками и отражающие эпоху символы времени — книги, картины, фильмы и песни — нередко вытесняют и замещают собой в нашем сознании сами исторические факты. Наполеоновское нашествие в Россию мы представляем себе по толстовской эпопее «Война и мир», Английскую революцию — по романам Дюма и их многочисленным экранизациям, Гражданскую войну в Америке — по роману и фильму «Унесенные ветром», растянувшуюся на десятилетия Французскую революцию — по романам Виктора Гюго, песне «Марсельеза» и картине Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ», а революционный подъем начала XX века — по «Интернационалу».

Песня — самая демократическая, самая простая и самая популярная форма искусства. Она создается нередко почти спонтанно, мгновенно реагируя на то или иное событие в мире. Нередко бывает и наоборот: совершенно невинная, не претендующая ни на какую историческую значимость песенка помимо, а то и вопреки воле своих создателей вдруг обретает огромное символическое значение и начинает отражать эпоху.

Именно такие песни я попытался собрать в этой книге.

Название книги требует пояснений, которые помогут прояснить и поставленную автором в этой книге задачу и соответственно ее содержание.

Ключевое в ее названии понятие — «главные». Главные — не обязательно лучшие, хотя нередко эти понятия самым счастливым образом сочетаются, и я, конечно, изо всех сил старался, чтобы главные были все же лучшими. Главные — это те, без которых немислимо представить себе либо историю века, либо ее культуру. Иногда такой смысл — исторический, общекультурный, а то и откровенно политический — закладывается в песню ее авторами совершенно сознательно, иногда этот смысл возникает сам по себе, неожиданно вскрывая заложенные в музыке и тексте почти против воли авторов или им поначалу неведомые куда более глубокие смыслы. Иногда нарочитая, вызывающая провокационность — будь то в политической декларации, демонстративно открытой сексуальности или шоки-

рующе-откровенном описании наркотического экстаза — открывает для популярной песни и через нее для массового сознания ранее закрытые, запретные, а то и неведомые ему сферы человеческого бытия.

Иногда совершенно невинная в момент создания по своим интенциям песня тем или иным поворотом истории обретает вдруг максимально далекий от нее, если не сказать противоположный, смысл.

Случается и так, что совершенно мирные песни каким-то причудливым поворотом судьбы оказываются вдруг действенным оружием на фронтах мировой войны.

Иногда песня лишена какой бы то ни было идеологической или смысловой нагрузки, но ее чистая музыкальность, простая, но завораживающая своей гениальной красотой мелодичность обеспечивает ей навеки место в истории.

Иногда эта музыкальность вовсе на проста — она может быть концептуально-революционной или насыщенной новыми звучаниями и невиданными композиционными решениями и инструментальными сочетаниями или же беспримерной возвышенной духовностью.

Все эти вместе взятые песни должны, по замыслу автора, нарисовать выстраивающийся из их музыкально-поэтического содержания социальный, культурный, а то и политический портрет века.

Понятие «песня» трактуется в книге чрезвычайно широко. Хотя большая часть словарей и энциклопедий придерживается общепринятого, сложившегося в массовом сознании определения песни как «стихотворное и музыкальное произведение для исполнения голосом, голосами» (словарь Ожегова) или «словесно-музыкальное произведение, исполняемое одним лицом или хором» (словарь Даля) или «короткая музыкальная композиция из слов и музыки» (словарь Кембриджа и американский словарь Вебстера), Оксфордский словарь английского языка дает поле для несколько более широкого толкования: «вокальные *или* инструментальные звучания или их сочетание, скомбинированные таким образом, чтобы передать красоту формы, гармонии и выражения чувств». То есть слово «или» в этом определении предполагает существование песни не только в сочетании слов и музыки, но и в их раздельном друг от друга бытовании. И правда ведь, все мы знаем немало поэтических произведений, хоть и не положенных на музыку, но гордо носящих в своем названии слово «песня»: в древнегерманском эпосе есть «Песнь о Нибелунгах», у Пушкина — «Песнь о вещем Олеге», у Генри Лонгфелло — «Песнь о Гайавате», у Уолта Уитмена — «Песня о себе», у Максима Горького «Песня о соколе» и «Песня о буреветнике», не говоря уже о предтече всех песен — библейской «Песни песней Соломона».

В XX веке, а книга наша все же главным образом о песнях XX века, в популярной музыке, особенно с развитием инструментального джаза, слово “song” стало обозначать вовсе не обязательно поющуюся, то есть

предназначенную для вокала музыкальную композицию. Сначала в кругу музыкантов, затем критиков, а вслед за ними и в массовом словоупотреблении слово «песня» (song) стало применяться к любой, как правило, короткой музыкальной пьесе. Тем более что границы между песней-непесней становились все более зыбкими. Многие изначально инструментальные джазовые композиции по мере обретения популярности обрастали текстом и превращались в полноценные песни, не говоря уже о бесчисленных инструментальных версиях популярных песен, которые так и назывались — песня.

Поэтому я счел возможным включить в число главных песен и те инструментальные композиции, которые оказали определяющее воздействие на развитие популярной музыки и ее взаимодействие с социальными, общекультурными и даже политическими процессами века.

Поставленный во главу угла критерий «главные», а не «лучшие», вроде бы устраняет субъективистский, чисто вкусовой авторский подход к отбору. Но, разумеется, это устранение — иллюзия. При всем искреннем стремлении следовать объективным, беспристрастным критериям при отборе, субъективность автора остается в каждой отобранной песне, в каждой главе, в каждой строчке. Да и могло ли быть иначе? Мы имеем дело не с наукой с ее объективизмом, а с искусством, все оценки в котором по определению и неизбежно личные. Разумеется, у каждого любителя музыки такая подборка будет выглядеть по-своему.

Мне остается только надеяться, что мой более чем полувекковой опыт меломана, музыкального журналиста и критика и (смею надеяться) достаточно широкий охват самых разных проявлений музыкальной культуры позволил мне выбрать именно те песни, которые соответствуют избранному критерию. В подтверждение этому могу сказать, что, с уважением относясь к каждому отобранному «экспонату», далеко не ко всем из них я испытываю искреннюю привязанность и любовь меломана. И, с другой стороны, за пределами отбора, остались десятки, да что десятки, сотни музыкантов, групп и композиторов, перед которыми и музыкой которых я благоговею и слушать которые люблю, но которые по тем или иным причинам не сумели (или не захотели!) создать песни, значение которых — при всей их зачастую высочайшей художественной ценности — обрели бы в социокультурной истории XX века ту самую значимость, которая позволила бы их числить по разряду «главных».

В число главных песен XX века вошли несколько, появившихся задолго до 1900 года. Потому что, пусть и будучи сочиненными десятилетиями, а то и столетиями раньше, они в полной мере проявили свою историческую значимость только в веке двадцатом. То же относится и к некоторым песням, истоки которых — фольклорные или церковные — восходят куда-то далеко-далеко, и дату их создания точно установить и вовсе не представляется возможным.

Песни в книге размещены в строго хронологическом порядке. Любая иерархия (по значимости, то есть «главности») многократно усилила бы субъективность оценки, то есть то самое, чего всячески хотелось избежать. Единственный потому «объективный», беспристрастный критерий — чистая хронология. В некоторых случаях, впрочем, пришлось пренебречь историей создания и отнести ту или иную тихо существовавшую уже десятилетиями, а то и веками песню к году, когда она громко и неоспоримо заявила себя как важнейшее явление популярной культуры XX века.

В большей или меньшей степени в книге представлены все десятилетия XX века. Некоторые — только одной-двумя песнями. Другие — десятками. Что, наверное, естественно. Искусство не развивается равномерно, и совершенно очевидно, что в XX веке пик популярной песни пришелся на 1960-е годы, поистине «золотой век» популярной музыки. Никогда ни до, ни после в истории не было момента, когда поп-музыка и выросший из нее именно в эти годы рок в такой мере не только отражали бы происходившие в самых разных странах мира важнейшие социальные, культурные, а то и политические процессы, но и оказывали на них ключевое, нередко определяющее влияние. Из последних, самых близких к нам и потому, казалось бы, максимально на слуху десятилетий, в книгу попало не так уж много песен. Нравится ли это нам, меломанам, или нет, но все без исключения исследователи современной культуры отмечают — и с этим трудно не согласиться, — что популярная музыка утратила свое главенствующее, определяющее положение в культуре, перестала быть индикатором и уже тем более катализатором общественных процессов и редуцирована до роли просто развлечения. Последней хронологически включенной в книгу песней стала вышедшая в свет буквально за месяц до конца века, 21 ноября 2000 года, песня Эминема “Stan”.

«В самых разных странах мира...» — слова эти подводят меня к необходимости обсудить очевидный переко́с в сторону англо-американской популярной песни.

Разные века несут на себе отпечаток доминирования той или иной национальной культуры, были века германские, французские. XX век в популярной культуре — век англо-американский. Практически вся популярная музыка XX века выросла из американских влияний: принесенная на американский континент африканская музыка породила блюз; в сочетании ее с традиционными европейскими христианскими песнопениями появились спиричуэлс и госпел; с военными духовыми оркестрами — марширующие похоронные бэнды черной бедноты Нового Орлеана. С добавлением в этот и без того богатый и пестрый коктейль рэгтайма — фортепианного, таперского аккомпанемента борделей того же Нового Орлеана — родился джаз. Прививка к блюзу деревенской американской полуфольклорной музыки кантри породила рок-н-ролл. Из этих же корней в разных их сочетаниях выросли и соул, и рэп. Воспитанный на американском рок-н-ролле, но